

PAVEL POLIAN

ЕВРЕЙСКИЕ СУДЬБЫ

DIE JÜDISCHEN SCHICKSALE

ПАВЕЛ ПОЛЯН

Павел Полян

**Еврейские судьбы: Двенадцать
портретов на фоне еврейской
иммиграции во Фрайбург**

«Автор»

2016

Полян П. М.

Еврейские судьбы: Двенадцать портретов на фоне еврейской иммиграции во Фрайбург / П. М. Полян — «Автор», 2016

«К началу 1990-х гг. в еврейских общинах Германии насчитывалось не более 27–28 тысяч человек. Демографическая структура их была такова, что немецкому еврейству вновь грозило буквальное вымирание. Многие небольшие и даже средние общины из-за малолюдья должны были считаться с угрозой скорой самоликвидации. В 1987 году во Фрайбурге, например, была открыта великолепная новая синагога, но динамика состава общины была такова, что к 2006 году в ней уже не удалось бы собрать «миньян» — то есть не менее десяти евреев-мужчин, необходимых, согласно еврейской традиции, для молитвы, похорон и пр. ритуальных действий. Как с горечью шутил Клаус Тешемахер, один из тогдашних руководителей общины, все шло к тому, что важнейшим еврейским институтом Германии станет не синагога, а кладбище. Но в апреле 1990 года первые 70 советских евреев, находившихся в Германии, а точнее в ГДР, с гостевыми, туристскими или деловыми визами, «сдались» восточноберлинским властям и не вернулись на родину, где в это время поднял голову антисемитизм и возникла угроза погромов...»

© Полян П. М., 2016

© Автор, 2016

Содержание

ОЧЕРКИ О СУДЬБАХ ФРАЙБУРГСКИХ ЕВРЕЕВ	6
ESSAYS ÜBER DIE SCHICKSALE DER FREIBURGER JUDEN	11
КЛАУС ТЕШЕМАХЕР И ЕГО МИССИЯ:	16
Глобус Клауса	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**ПАВЕЛ МАРКОВИЧ ПОЛЯН
ЕВРЕЙСКИЕ СУДЬБЫ: ДВЕНАДЦАТЬ
ПОРТРЕТОВ НА ФОНЕ ЕВРЕЙСКОЙ
ИММИГРАЦИИ ВО ФРАЙБУРГ**

*В честь 25-летия постсоветской волны еврейской иммиграции в
Германию*

*Zum 25. Jubiläum der postsowjetischen Welle der jüdischen
Einwanderung nach Deutschland*

ОЧЕРКИ О СУДЬБАХ ФРАЙБУРГСКИХ ЕВРЕЕВ

1

К началу 1990-х гг. в еврейских общинах Германии насчитывалось не более 27–28 тысяч человек. Демографи-ческая структура их была такова, что немецкому еврейству вновь грозило буквальное вымирание.

Многие небольшие и даже средние общины из-за малолюдья должны были считаться с угрозой скорой самоликвидации. В 1987 году во Фрайбурге, например, была открыта великолепная новая синагога, но динамика состава общины была такова, что к 2006 году в ней уже не удалось бы собрать «миньян» – то есть не менее десяти евреев-мужчин, необходимых, согласно еврейской традиции, для молитвы, похорон и пр. ритуальных действий. Как с горечью шутил Клаус Тешемахер, один из тогдашних руководителей общины, все шло к тому, что важнейшим еврейским институтом Германии станет не **синагога**, а **кладбище**.

Но в апреле 1990 года первые 70 советских евреев, находившихся в Германии, а точнее в ГДР, с гостевыми, туристскими или деловыми визами, «сдались» восточноберлинским властям и не вернулись на родину, где в это время поднял голову антисемитизм и возникла угроза погромов.

А 13 декабря 1990 года в кабинет Клауса Тешемахера, только что избранного председателя Еврейской общины города Фрайбурга, вошли четверо: Вадим Херсонский, его жена и их дети – сын и дочь. В Москве они принимали у себя по школьному обмену старшеклассника из Лёрраха, а в качестве ответного визита приехали в его семью всей своей семьей. И вот теперь они здесь и ни за что не хотят возвращаться в СССР, где нагнетаются антисемитизм и пред-погромные настроения.

Этот эпизод, так ярко врезавшийся в память Тешемахера (см. открывающий книгу очерк о нем), собственно, и был первым контактом еще даже не постсоветского, а советского еврейства с еврейством фрайбургским. Контакта, приведшего к тому, что к первым десяткам тысяч евреев в еврейских общинах Германии, присоединилось еще около двух сотен тысяч бывших советских евреев.

Был выработан базовый регламент иммиграции, условно приравнявший советских и постсоветских евреев по статусу к так называемым «контингентным беженцам». По мере роста иммиграции в Германию евреев из бывшего СССР число членов общин росло, как росло и число самих общин, причем общин не только ортодоксальной, но и либеральной, а также хабад-нической ориентации. Численность их к концу пикового 2005 года составила 205,7 тысяч человек, причем 107,7 тысяч из них стали членами еврейских общин.

В 2005–2006 годах, когда еврейской иммиграции в Германии впору была справлять свой 15-летний юбилей, случился перелом в тенденциях, и статистика медленно, но все ускоряясь, поползла вниз. Это было связано прежде всего со вступлением в силу Закона ФРГ об иммиграции, составной частью которого стал новый регламент приема евреев из бывшего СССР: вместо «контингентных беженцев» они стали именоваться «еврейскими иммигрантами», но новый регламент фактически прекратил этот процесс, точнее, свел его к минимуму. В 2015 году численность членов еврейских общин в Германии выкатилась из 100 тысяч и составила 99,7 тыс. чел., что соответствует уровню середины 2003 года.

Во Фрайбурге число членов общины в 1990 году составляло 201 человек. Максимум, как и по Германии в целом, был зафиксирован в 2005 году – 738 человек. В 2015 году членов общины было лишь только 592 человека, или на четверть меньше.

2

И вот, в 2015–2016 гг. (в зависимости от того, от чего отсчитывать начало) исполнилось 25 лет официальной еврейской иммиграции в Германию из СССР и постсоветских стран, главным образом, из Украины и России. История этой эмиграционной волны, последней для СССР, еще не написана.

Документальная база такого исследования должна быть разнообразной и комплексной. Наряду с официальными и неофициальными документами и статистикой, наряду с социологическими разработками и публикациями в СМИ, достойное место в них должны занять и так называемые эго-документы – дневники, воспоминания и интервью тех, о ком, собственно, идет речь – еврейских эмигрантов. Острота вопроса только усиливается от того, что их первое поколение – люди, как правило, преклонных лет.

В то же время это люди с гарантированно интересными судьбами, рассказами о которых не грех и поделиться с прямыми потомками, с историками, просто с читателями. В сочетании с высоким образовательным уровнем иммигрантов и наличием у них некоторого свободного времени вполне можно рассчитывать на их готовность описать перипетии жизни своей и своих отцов и дедов.

На это я рассчитывал, когда предложил запустить соответствующий пилотный проект в Еврейской общине Фрайбурга. Правление общины проявило понимание и готовность поддержать эту идею.

В результате члены общины получили однажды в очередной рассылке следующий текст (здесь – с сокращениями):

«БЕЗ МЕНЯ НАРОД НЕПОЛНЫЙ!»

КОЛЛЕКТИВНЫЙ АРХИВ ЕВРЕЙСКОЙ ПАМЯТИ

«Без меня народ неполный!»

(А. Платонов)

«Каждый из Вас проживает в Германии свою непростую, но своеобразную и насыщенную жизнь, где бы они ни началась... И здесь сегодня, и там тогда ваша жизнь и жизнь ваших родителей и других предков была наполнена событиями, представляющими интерес и с точки зрения Вашей личной биографии, и с исторической точки зрения. Из ваших индивидуальных судеб и складывается общая – еврейская и общечеловеческая – история.

Этим письмом Фрайбургская община инициирует проект по собиранию архива нашей коллективной исторической памяти. Призываем Вас найти время и душевные силы для того, чтобы задуматься о прошлом, раскрыть тетради или включить компьютеры и записать Ваши семейные хроники. Если при этом Вы столкнетесь с техническими трудностями, мы сделаем все для того, чтобы помочь Вам их разрешить.

Все написанное Вами мы сохраним для наших потомков – детей, внуков, правнуков. Сначала – в составе текущего архива общины, а позднее в составе ее фонда в Центральном архиве по изучению истории евреев в Германии, находящемуся в Гейдельберге. С Вашего согласия, мы разместим

их на специальной странице нашего сайта, а самые интересные опубликуем в сборниках.

Первый выпуск такого сборника мы планируем посвятить памяти о Второй мировой войне. Мы предоставим его страницы воспоминаниям и тех, кто воевал в действующей армии или в партизанских отрядах, и тех, кто прошел через испытания жизни в гетто и на оккупированной территории, и тех, кто провел войну в тылу или в эвакуации.

Пишите Ваши воспоминания так, как Вы сами сочтете нужными. Но постарайтесь начать с того, что Вы помните о судьбах Ваших родителей, Ваших дедушек и бабушек и так далее. Если у Вас есть семейный архив (старые фотографии, письма и т. п.), иллюстрирующий рассказ, принесите его, пожалуйста, в общину – мы сделаем скан-копии, вернем Вам оригиналы и проиллюстрируем Ваш текст Вашими документами»

И далее следовало указание на меня, Павла Поляна, как на куратора проекта и на то, как со мною связаться.

На призыв что-то написать самим откликнулось не так уж и много людей: как правило, те, кому за 70 и кто – по просьбе внуков или коллег по прежней работе или же по велению сердца – уже опробовали себя в мемуарном жанре. Но у некоторых воспоминания были уже написаны, а у единиц – даже опубликованы, как правило, тиражом в несколько десятков экземпляров для внутрисемейного чтения и знания.

Наиболее эффективной формой собирания такого архива стали видеосъемки, проведением и обработкой которых пишуший эти строки – при технической поддержке общины – занимался в 2013–2014 гг. Часть из них в своем изначальном виде выкладывалась на сайт общины. Избранные фрагменты из пяти таких интервью стали как бы эмпирической основой для традиционного вечера, ежегодно отмечаемого во Фрайбурге в одном из старейших и красивейших его зданий – так называемом «Альте Кауфхауз» – на Соборной (она же рыночная) площади Фрайбурга. Это происходит каждый год 27 января – в День памяти жертв Холокоста (годовщина освобождения Аушвица советскими войсками).

В 2014 году этот вечер назывался так: «1939–1945: еврейские судьбы. Видеосъемки и беседа с историком Павлом Поляном». Перед беседой были показаны фрагменты видеосъемки, взятых у Софьи Пятовой, Эмиля Этлиса, Анны Резник, Нелли Познер и Эдуарда Бердичевского. Вечер открыли вице-бургомистр и директор телерадиоканала SWR, модератором всего вечера был историк Андреас Меккель.

После этого вечера, собравшего не просто полный, а переполненный зал (тех, кто опоздал на пять и более минут уже просто не пропускали) многие члены общины задумались о судьбах и историях своих семей: в общину стали нести разнообразные материалы о себе и о своих родственниках. Продолжались и сами интервью, и материал продолжал копиться. Тогда же родилась и идея рубрики «Еврейские судьбы» в берлинской русскоязычной газете «Еврейская панорама»: рубрика прижилась – на протяжении 2014–2016 гг. в газете опубликованы газетные русскоязычные версии всех 12 очерков, составивших эту книгу.

3

По существу, мы имеем дело с небольшой, но представительной социологической выборкой. Все герои 12 нижеследующих очерков тесно связаны с Фрайбургской еврейской общиной, и лишь двое к постсоветской еврейской иммиграции лично не принадлежат, но все же тесно с нею связаны. Так, Клаус Тешемахер, исконно немецкий еврей, возглавлял Фрайбургскую общину в 1990–1992 гг., то есть в то самое горячее время, когда в нее «постучались»

самые первые из приехавших – на свой страх и риск – советских евреев. А Эли Клиглер, румынский по рождению еврей, приехал в Германию из Израиля примерно тогда же, когда и первые постсоветские евреи, с тех пор – пусть и с перерывами – связав свою жизнь с Фрайбургом.

Персонажи всех остальных 10 очерков – выходцы из бывшего СССР. В книге они расположены в порядке своего возраста.

Так, Анне Резник – старейшей из них – в 2017 году исполняется 100 лет, а самому юному – Филиппу Пятову, родившемуся в 1991 году, – столько же лет, сколько самой этой эмиграционной волне. Зато Филипп – один из трех «ветеранов» эмигрантской жизни в Германии, куда он перебрался в годовалом возрасте, на пару недель раньше Софьи Пятовой, своей бабушки. В том же 1992 году перебрались сюда и Вайнберги. Четвертая по иммигрантскому «стажу» – Анна Резник – приехала в 1996 году, а большинство остальных – между 1998 и 2001 гг. Подавляющее большинство уезжало вслед за детьми и осело в непосредственной близости от них (исключения тут только Вайнберги, Львовы-Бродские и Бердичевские).

Шестеро героев – из России, с преобладанием петербуржцев (Пятовы, Пескины, Познер) над москвичами (Резник и Поляны). Еще трое героев – из Украины, в том числе из Киева (Бердичевские), Одессы (Вайнберги) и Запорожья (Львовы-Бродские), и один из Молдавии (Этлисы). Интересно, что по местам их рождения расклад существенно иной: только ленинградцы Нелли Познер и Филипп Пятов, москвич Марк Полян родились там же, откуда эмигрировали. Родиной многих других оказалась Белоруссия – Минск (Анна Резник), Пуховичи под Минском (Софья Пятова), Полоцк (Белла Полян) и Городок (Лев Пескин). Двое приехавших из Украины там же и родились, но в других городах: Эдуард Бердичевский – из Киева, а не из родного Житомира, а Мирон Львов-Бродский – из Запорожья, а не из родного Днепропетровска. А несколько человек «предпочли» родиться и не в СССР вовсе, а в Румынии: Аркадий Вайнберг (в Балте) и Эмиль Этлис (аж в Бухаресте!), да и Эли Клиглер – уроженец Черновиц, в 1941 году ставших уже советскими, – хлебнул лиха и от румынской власти, пусть и оккупационной. За этими скудными данными о местах рождения и местах эмиграции (место их иммиграции – Фрайбург и окрестности – совпадает у всех) прячутся сугубо индивидуальные траектории еврейских судеб, отмеченных, как правило, колоссальными маршрутами и тысячами намотанных при этом километров. Эта несколько искусственная, точнее, навязанная им всем сверхмобильность напрямую связана и с немецким вторжением в СССР (для наших героев, если они не попали в гетто или блокаду, обернувшихся «всего лишь» эвакуацией в глубь СССР), и с государственным советским антисемитизмом, вечно толкавшим многих с места на место в поисках мест учебы или работы, где евреев «брали».

Лишь о двоих из героев этой книги можно, не колеблясь, сказать, что иудаизм и еврейская традиция занимали в их жизни самое достойное место с самого начала – это Клаус Тешемахер и Софья Пятова. У других это было не так, на чем сказались известная специфика советского еврейства как секулярно-атеистического социума.

Некоторые признаются, что впервые попали в синагогу и вовсе во Фрайбурге. Здесь, во Фрайбурге, синагогу как-то посещали едва ли не все наши герои – одни по большим праздникам, другие – каждую субботу, третьи, связанные с ней еще и культурными интересами, и в будние дни. Некоторые признавались, что здесь, во Фрайбурге, они, пусть и на склоне лет, впервые «открыли» для себя синагогу, то есть иудаизм. Есть среди героев книги и такие (например, Нелли Познер и Филип Пятов), кто не являются членами еврейской общины, поскольку рождены нееврейскими матерями и, согласно галахическим представлениям, не являются евреями. Очень бы этому, конечно, подивились бы их современники и сограждане по СССР, особенно кадровики и антисемиты, особенно те, кому в сакраментальных словах – «Бьют не по паспорту, а по лицу» – по праву слышится и их посильный вклад. Да и работники консульств Германии и Израиля, оформляющие еврейскую иммиграцию или репатриацию как «по маме», так и «по папе», знают это, но понимают не до конца.

Впрочем, в Германии конфликт между невозмутимостью традиции и множественностью реальной еврейской идентичности дальше академического вопроса о членстве или не-членстве не идет.

Но оставим эту проблему до другого раза и вчитаемся в перипетии судеб тех, кому посвящены 12 очерков, составивших книгу. Мне остается только поблагодарить всех героев этих очерков за радость интересного общения.

Эта книга была бы невозможна без всесторонней помощи со стороны Еврейской общины г. Фрайбурга, в частности, ее председателя Ирины Кац, членов правления Михаила Кимерлинга (между прочим еще и оператора всех видеоинтервью!) и Леонида Вайнштейна, а также ее сотрудниц – Елены Миллер и Марии Заммираловой. Спонсорскую поддержку оказали Управление культуры мэрии города Фрайбурга (Бритта Бауманн) и немецкое отделение фонда «Джойнт» (Лилиана Фурман). Слова благодарности и в адрес Юрия Векслера, Михаила Гольдберга, Леонида Комиссаренко, Екатерины Полян, Софии Полян и Михаила Румера.

ESSAYS ÜBER DIE SCHICKSALE DER FREIBURGER JUDEN

1

Zu Beginn der 1990er zählten die jüdischen Gemeinden in Deutschland nicht mehr als 27 bis 28 Tausend Personen, dabei sah ihre demographische Struktur so aus, dass es dem deutschen Judentum wieder das Aussterben drohte.

Viele kleine und auch mittlere Gemeinden waren mit der Bedrohung konfrontiert, durch Fehlen der Mitglieder sich aufzulösen. So wurde zum Beispiel 1987 in Freiburg eine wunderschöne Synagoge neu gebaut, aber wenn die demographische Struktur so geblieben wäre, wie sie damals war, hätte man 2006 keinen Minjan zusammen bekommen, d. h. es hätte keine zehn jüdische Männer gegeben, die für den Gottesdienst, Beerdigungen oder andere rituelle Bedürfnisse erforderlich sind. So machte einer der damaligen Vorstandsmitglieder, Klaus Teschemacher, den bitteren Witz: Bald wird die wichtigste jüdische Einrichtung in Deutschland nicht die Synagoge, sondern der Friedhof sein.

Im April 1990 haben sich die ersten 70 sowjetischen Juden, die sich in Deutschland, genauer gesagt, in der DDR mit einem Visum als Touristen oder dienstlich bzw. geschäftlich aufhielten, bei den ostdeutschen Behörden «gemeldet» und kehrten nicht mehr in ihre Heimat zurück, wo in dieser Zeit ein starker Antisemitismus aufkam und die Gefahr der jüdischen Pogromen drohte.

...Am 13. Dezember 1990 stand plötzlich eine 4-köpfige Familie aus Russland vor der Synagogentür. Das waren Vadim Hersonski, seine Ehefrau und ihre zwei Kinder – der Sohn und die Tochter. Sie waren ursprünglich bei einer deutschen Familie in Emmendingen-Wasser zu Gast gewesen, im Austausch zu einem deutschen Besuch in Moskau. Nun sind sie hier und wollen keinesfalls zurück in die UdSSR, wo Antisemitismus und Vorpogromstimmungen gerade angeheizt werden.

Dieser Vorfall, der sich Teschemachers Gedächtnis so einprägte (siehe die das Buch eröffnende Skizze über ihn) war eigentlich die erste Kontaktaufnahme des – noch nicht einmal postsowjetischen, sondern sowjetischen – Judentums mit den Freiburger Juden. Die Kontaktaufnahme, die dazu führte, dass sich zu den ersten Dutzenden der Mitglieder, die damals in den deutschen jüdischen Gemeinden registriert waren, noch über 200 Tausend ehemalige sowjetische Juden zugesellten.

Es wurden die grundlegenden Einwanderungsbestimmungen entwickelt, die relativ gesehen die sowjetischen und postsowjetischen Juden nach dem Einwanderungsstatus den sogenannten «Kontingentflüchtlingen» gleich setzten. Mit der Zuwanderung nach Deutschland von Juden aus der ehemaligen Sowjetunion wuchs nicht nur die Mitgliederanzahl der Gemeinden, sondern die Anzahl der Gemeinden selbst: Es wurden sowohl neue orthodoxe als auch liberalen und Chabad-Gemeinden gegründet. Die Zahl der Einwanderer belief sich auf 205.700 Personen im Spitzenjahr 2005, dabei wurden 107.700 als Mitglieder bei den Gemeinden angemeldet.

In den Jahren 2005–2006, als die jüdische Einwanderung nach Deutschland genau sein 15-jähriges Jubiläum zu feiern schien, gab es eine Änderung in den Trends und die Zahlen gingen langsam, aber sich beschleunigend, nach unten. In der ersten Linie war das mit dem Inkrafttreten des Zuwanderungsgesetzes verbunden. Ein Bestandteil dieses Gesetzes betraf die Juden aus der ehemaligen Sowjetunion: Statt «Kontingentflüchtlinge», wurden sie nun «jüdische Einwanderer» genannt. Aber die Veränderung betraf nicht nur die Bezeichnung. Der neue Status stoppte fast die ganze Einwanderung, brachte sie zum Minimalwert. 2015 sank die Gesamtmitgliederzahl der jüdischen Gemeinden in Deutschland unter 100.000 und belief sich auf 99.700 Personen, was dem Stand von Mitte 2003 sich gleicht.

1990 zählte man in Freiburg 201 Personen als Mitglieder. Den Höhepunkt erreichte die Mitgliederzahl in Freiburg wie auch in ganz Deutschland 2005: Damals hatte die Freiburger Gemeinde 738 Mitglieder. Schon 2015 sank wieder die Zahl auf 592 Menschen, was ein Viertel weniger ist als 2005.

2

2015–2016 (je nachdem, wie man den Beginn definiert) sind es 25 Jahre des offiziellen Beginns der jüdischen Migration nach Deutschland aus der UdSSR und den postsowjetischen Ländern, vor allem aus der Ukraine und Russland. Die Geschichte dieser Migrationswelle, die für die UdSSR die letzte war, ist noch nicht geschrieben.

Die Dokumentenbasis einer solchen Studie muss facettenreich und umfassend sein. Neben diversen amtlichen und nicht amtlichen Dokumenten und Statistiken, neben soziologischen Ausführungen und Medienveröffentlichungen müssen auch sogenannte Ego-Dokumente – Tagebücher, Erinnerungen und Interviews derjenigen, um die es sich eigentlich handelt, d. h. jüdischer Auswanderer – einen würdigen Platz darin einnehmen. Die Aktualität der Frage wird noch dadurch verstärkt, dass die meisten Migranten der ersten Generation schon im hohen Alter sind.

Zugleich sind das Menschen mit garantiert spannenden Schicksalen, die unmittelbaren Nachkommen, Geschichtswissenschaftlern und einfachen Lesern erzählt werden wollen. Da Einwanderer exzellent ausgebildet sind und über eine gewisse Menge an Freizeit verfügen, kann man durchaus damit rechnen, dass sie bereit wären, die Peripetien ihres eigenen Lebens bzw. des Lebens ihrer Väter und Großväter zu beschreiben.

Und gerade damit rechnete ich, als ich vorschlug, ein entsprechendes Pilotprojekt in der Israelitischen Gemeinde Freiburg zu starten. Der Gemeindevorstand zeigte Verständnis und erklärte sich bereit, diese Idee zu unterstützen. Im Endergebnis erhielten die Gemeindemitglieder zusammen mit einem der Rundbriefe folgenden Text (hier gekürzt):

«OHNE MICH IST DAS VOLK NICHT VOLLSTÄNDIG!»

KOLLEKTIVES JÜDISCHES GEDÄCHTNISARCHIV

*«Ohne mich ist das Volk nicht vollständig!»
(A. Platonow)*

«Jeder bzw. jede von Ihnen lebt in Deutschland sein bzw. ihr nicht gerade einfaches, jedoch einzigartiges, ereignis – und erlebnisreiches Leben, wo auch immer es begonnen haben mag... Sowohl hier und heute als auch dort und damals war Ihr Leben und das Leben ihrer Eltern und anderer Vorfahren voller Ereignisse, die sowohl vom Standpunkt Ihres persönlichen Lebenslaufes als auch vom geschichtlichen Standpunkt aus von Interesse sind. Ihre individuellen Schicksale fügen sich zur allgemeinen Geschichte – der Geschichte des Judentums und der Menschheit – zusammen.

Mit diesem Brief leitet die Gemeinde Freiburg ein Projekt zum Aufbau unseres kollektiven historischen Gedächtnisarchivs ein. Wir rufen Sie auf, etwas Zeit und Seelenkraft zu finden, um sich gedanklich in die Vergangenheit zu begeben, Hefte aufzuschlagen oder PCs einzuschalten und Ihre Familienchroniken

zu erstellen. Sollten Sie dabei auf technische Schwierigkeiten stoßen, werden wir alles Mögliche tun, um Sie bei ihrer Behebung zu unterstützen.

Alle Ihre Aufzeichnungen werden wir unseren Nachkommen – Kindern sowie Enkel – und Urenkelkindern – überliefern, zuerst als Bestandteil des laufenden Gemeindearchivs, dann als Bestandteil des ins Zentralarchiv zur Erforschung der Geschichte der Juden in Deutschland mit Sitz in Heidelberg aufgenommenen Schriftgutes unserer Gemeinde. Mit Ihrer Zustimmung werden wir Ihre Geschichten im speziellen Bereich unserer Website unterbringen, und die interessantesten davon werden in Sammelbänden veröffentlicht werden.

Wir haben vor, den ersten Sammelband dieser Art dem Gedenken an den Zweiten Weltkrieg zu widmen. Auf seinen Seiten finden ihren Platz die Erinnerungen derjenigen, die in Fronttruppen oder Partisaneneinheiten kämpften, aber auch derjenigen, die in Ghettos bzw. in besetzten Gebieten auf eine harte Probe gestellt wurden und derjenigen, die den Krieg im Hinterland verbrachten oder evakuiert wurden.

Schreiben Sie Ihre Erinnerungen so auf, wie Sie es für angemessen halten. Versuchen Sie allerdings, damit anzufangen, was Sie über die Schicksale Ihrer Eltern, Ihrer Großväter, Großmütter usw. wissen. Wenn Sie ein Familienarchiv (alte Fotos, Briefe u.ä.) haben, das Ihre Erzählung veranschaulichen könnte, bringen Sie bitte dieses Archiv in die Gemeinde – wir werden Scans anfertigen, Ihnen die Originale zurückgeben und den Text mit Ihren Dokumenten beleben».

Dann folgte der Hinweis auf mich, Pavel Polian, als Projektbetreuer und auf die Möglichkeiten, mit mir Kontakt aufzunehmen.

Auf den Aufruf, etwas selbst zu verfassen, gingen nicht besonders viele Menschen ein: Es waren größtenteils die über 70-jährigen Personen und diejenigen, die sich – auf Bitten ihrer Urenkel bzw. ehemaligen Kollegen hin oder aus inneren Beweggründen – im Genre der Memoiren bereits erprobt haben. Einige von ihnen haben ihre Erinnerungen zu diesem Zeitpunkt schon niedergeschrieben und ganz wenige sogar veröffentlicht – meistens in einer Auflage von ein paar Dutzend Exemplaren für innerfamiliäres Lesen und Kennen.

Als effektivste Art und Weise, ein solches Archiv zu sammeln, erwiesen sich Videointerviews, die der Autor dieser Zeilen in den Jahren 2013–2014 mit der technischen Unterstützung der Freiburger Gemeinde durchführte und bearbeitete. Manche davon wurden in ihrer ursprünglichen Form auf die Website der Gemeinde gestellt. Ausgewählte Auszüge aus fünf solchen Interviews wurden zur, so zu sagen, empirischen Grundlage der jährlichen Gedenkveranstaltung zur Befreiung von Auschwitz durch die Rote Armee, die am 27. Januar 2014 in einem der ältesten und schönsten Häuser Freiburgs – Historischen Kaufhaus am Freiburger Münsterplatz statt gefunden hat.

Die 2014 stattgefundene Veranstaltung hieß «1939–1945: Die jüdische Schicksale. Video-Interview und Gespräch mit dem Historiker Pavel Polian». Vor dem Gespräch wurden die Ausschnitte aus den Interviews mit Sofia Piatova, Emil Etlis, Anna Resnik, Nelli Pozner und Eduard Berditschewskij. Die Veranstaltung wurde von Vizebürgermeister der Stadt Freiburg und dem Direktor vom Sender SWR eröffnet. Moderiert hat Historiker Andreal Meckel.

Dieser Abend, der nicht einfach gut besucht, sondern überbesucht war (Gäste, die fünf und mehr Minuten zu spät kamen, durften schlechthin nicht rein), machte viele Gemeindemitglieder über die Schicksale und Geschichten ihrer Familien nachdenklich: Man fing an, in die Gemeinde mannigfaltige Materialien über sich und seine Verwandten zu bringen. Interviews wurden nach wie vor durchgeführt, und immer mehr Material häufte sich an. Dann kam ich auf die Idee, in der Berliner russischsprachigen Zeitung «Jewrejskaja Panorama» («Jüdisches Panorama») die Rubrik «Jüdische Schicksale» zu etablieren. Die Rubrik kam bei den Lesern an – in den Jahren 2014–

2016 wurden in der Zeitung russischsprachige Zeitungsversionen aller 12 dieses Buch ausmachenden Skizzen veröffentlicht.

3

Im Grunde genommen handelt es sich hier um eine nicht allzu große, dafür aber repräsentative soziologische Stichgruppe. Nur zwei von den 12 Protagonisten sind keine postsowjetischen jüdischen Einwanderer; allerdings sind sie mit dieser Immigrationswelle eng verbunden. Klaus Teschemacher, ein deutscher Jude, leitete die Freiburger Gemeinde in den Jahren 1990–1992, d. h. als es am heißesten herging – damals «klopften» nämlich die ersten auf eigene Faust eingewanderten sowjetischen Juden an die Gemeindetür. Und Eli Kligler, ein in Rumänien geborener Jude, kam aus Israel nach Deutschland ungefähr zur gleichen Zeit, wie die ersten postsowjetischen Juden, und verband ab damals sein Leben – wenn auch mit Unterbrechungen – mit Freiburg.

Die Hauptfiguren aller anderen 10 Geschichten kommen aus der ehemaligen UdSSR. In dem Buch werden sie in der Reihenfolge ihres Alters angeordnet.

Anna Reznik – die älteste von ihnen – wird 2017 100 Jahre alt, der Jüngste – Filipp Piatov, geboren 1991 – ist genauso alt wie diese Immigrationswelle. Dafür ist jedoch Filipp einer der drei «Veteranen» des Emigrantenlebens in Deutschland, wohin er als einjähriges Kind ein paar Wochen früher als seine Großmutter Sofia Piatova kam. Im gleichen Jahr, d. h. 1992, machten sich auch die Weinbergs auf den Weg nach Deutschland. Über die viertlängste Erfahrung als Immigrantin verfügt Anna Reznik, die 1996 kam, und die meisten anderen wanderten zwischen 1998 und 2001 ein. Die überwiegende Mehrheit der Auswanderer folgte ihren Kindern und ließ sich in unmittelbarer Nähe von ihnen nieder (Ausnahmen sind hier nur die Familien Weinberg, Lwow-Brodskij und Berditschewskij).

Sechs Protagonisten kommen aus Russland, wobei die Petersburger (die Piatovs, die Peskins, die Pozners) gegenüber den Moskauern (die Resniks und die Polians) in der Überzahl sind. Noch drei Hauptfiguren kommen aus der Ukraine, unter anderem aus Kiew (die Berditschewskis), Odessa (die Weinbergs) und Saporoschje (die Lwow-Brodskijs), eine – aus Moldau (die Familie Etlis). Bemerkenswert ist, dass sich bei der Betrachtung der Geburtsorte eine ganz andere Konstellation ergibt: Nur bei den Leningrädern Nelli Pozner und Filipp Piatov sowie beim Moskauer Mark Polian stimmen der Geburts – und der Auswanderungsort überein. Es stellte sich heraus, dass viele andere aus Weißrussland stammen – aus Minsk (Anna Resnik), Puchowitschi bei Minsk (Sofia Piatova), Polozk (Bella Polian) und Gorodok (Lev Peskin). Die zwei Protagonisten, die aus der Ukraine kamen, wurden auch dort geboren, allerdings in den anderen Städten: Eduard Berditschewskij verließ seinerzeit Kiew und nicht die Heimatstadt Schytomyr, und Miron Lwow-Brodskij reiste aus Saporoschje – nicht aus der Heimatstadt Dnepropetrowsk – ab. Einige Personen wurden gar nicht in der UdSSR, sondern in Rumänien geboren: Abram Weinberg (in Balta) und Emil Etlis (sogar in Bukarest!), aber auch dem Eli Kligler – gebürtig aus Czernowitz, das 1941 schon sowjetisch war – machte die rumänische Macht zu schaffen, wenngleich sie eine Besatzungsmacht war. Hinter diesen kargen Angaben zu Geburts- und Auswanderungsorten (das Immigrationsziel – Freiburg und seine Umgebung – war bei allen gleich) verstecken sich äußerst persönliche jüdische Schicksalskurven, die in der Regel durch unglaublich lange Wege und tausende dabei zurückgelegte Kilometer gekennzeichnet sind. Diese etwas künstliche, oder genauer gesagt ihnen allen aufgezwungene, Übermobilität ist unmittelbar sowohl mit dem deutschen Einmarsch in der Sowjetunion (der für diejenigen Erzähler, denen Ghettos und die Blockade von Leningrad erspart blieben, «nur» die Evakuierung ins Innere der UdSSR bedeutete) als auch mit dem sowjetischen staatlichen Antisemitismus, der viele von ihnen auf der ewigen Suche nach für die Juden erlaubten Studien- oder Arbeitsplätzen von Ort zu Ort trieb, verbunden.

Nur von zwei Protagonisten dieses Buches kann man kurzerhand sagen, dass das Judentum und jüdische Tradition von Anfang an einen würdigen Platz in ihrem Leben einnahmen – das sind Klaus Teschemacher und Sofia Piatova. Bei den anderen war es nicht so. Der Hauptgrund dafür war die bekannte Besonderheit des sowjetischen Judentums als einer säkular-atheistischen Gesellschaft. Das macht sich in den Geschichten geltend, indem manche unserer Protagonisten überhaupt gestehen, dass sie eine Synagoge zum ersten Mal erst in Freiburg besucht haben. Hier, in Freiburg, gingen eine Zeit lang nahezu alle der Erzähler in die Synagoge: Die einen nur an den großen Festtagen, die anderen jeden Schabbat, die dritten, mit der Synagoge zusätzlich durch kulturelle Interessen verbundenen, auch an Werktagen. Manche gestanden, dass sie nur hier, in Freiburg, für sich die Synagoge, sprich das Judentum, entdeckt haben, sei es auch erst am Lebensabend. Einige Hauptfiguren des Buches (z. B. Nelli Pozner und Filipp Piatov) sind keine Gemeindemitglieder, weil sie von nichtjüdischen Müttern geboren wurden und somit gemäß den halachischen Vorstellungen keine Juden sind. Ihre Zeitgenossen und Mitbürger in der UdSSR würden darüber natürlich nicht schlecht staunen. Gemeint sind dabei vor allem unter anderem Personalbearbeiter und Judenhasser, insbesondere diejenigen, die den bekannten Spruch «Es wird ins Gesicht geschlagen – nicht in den Pass» im Leben verwirklichten. Die Mitarbeiter der deutschen und israelischen Konsulate, die jüdische Aus – beziehungsweise Rückwanderer sowohl «nach der Mutter» als auch «nach dem Vater» registrieren, wissen das auch, verstehen das vielleicht aber nicht voll und ganz.

In Deutschland geht allerdings der Konflikt zwischen der Unerschütterlichkeit der Tradition und der Mannigfaltigkeit der tatsächlichen jüdischen Identität nicht weiter als die spekulative Frage nach der Mitgliedschaft oder Nichtmitgliedschaft.

Aber lassen wir dieses Problem für ein anderes Mal und gehen wir auf die Lektüre der Lebensgeschichten und Schicksalsperipetien derer, dem die 12 Essays dieses Buches gewidmet sind. Mir bleibt es nur, mich bei den allen Protagonisten für die Freude am interessanten Dialog zu bedanken.

Dieses Buch wäre nicht zustande gekommen ohne allseitige Hilfe seitens der Israelitischen Gemeinde Freiburg, insbesondere ihrer Vorsitzenden Irina Katz, ihrer Stellvertreter Michael Kimerling (der dazu alle Videointerviews gedreht hat!) und Leonid Vainshtein, sowie ihrer Angestellten Elena Miller und Maria Zammiralova. Die finanzielle Unterstützung haben das Kulturstadamt der Stadt Freiburg (Frau Baumann) und die deutsche Abteilung des JDC (Liliana Furman) geleistet. Die Dankesworte gelten auch Jurij Weksler, Michael Goldberg, Leonid Komissarenko, Katherina Polian, Sofia Polian und Michael Rumer.

**КЛАУС ТЕШЕМАХЕР И ЕГО МИССИЯ:
«НЕ ВОРЧИ, СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ!..»
(БЕРЛИН – ГАМБУРГ – СИДНЕЙ – ПАРИЖ –
ФЛОРИДА – ЛОНДОН – ЛЁРРАХ – ЭММЕНДИНГЕН)**

Глобус Клауса

Его род по мужской линии восходит к испанским сефардам и марранам, в конце XV века перебравшимся в Голландию. Один из «Тешера де Махо» даже увековечен в сефардской синагоге в Амстердаме.

По матери его предки – Левины, польские евреи из Лодзи, перебравшиеся в Берлин. В начале XX века состоялась первая встреча его предков с Россией: его дед одно время был прусским консулом в Одессе: там он женился на украинской еврейке, вскоре умершей от туберкулеза. Вернувшись в Берлин, он встретил свою вторую любовь – бабушку Клауса. На их 30-летней дочери и женился в 1939 году 37-летний отец Клауса (для нее это был уже второй брак).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.